

но и скучно". Таковы требование здравой логики. А если не быть разврата и стыда, то такъ и надо понимать. Все то, что совершается легко, пріятно, безъ стыда, все это естественно. Такъ, напримѣръ, „естественно ъсть. И ъсть радостно, легко, пріятно и не стыдно съ самаго начала“.

Такимъ образомъ, мы пришли къ признанію того, что при соблюдении известныхъ условий физическое общеніе—дѣло естественное. Но, все-таки, каково же оно само-то по себѣ? Какъ физическое, какъ требование закона—естественно. Потому заявленіе Поздняшева о томъ, что физическое половое общеніе неестественно и въ брачной жизни, нужно понимать такъ: половое общеніе вообще естественно, но бываютъ случаи, когда, оно становится неестественнымъ. А если это такъ, то разглагольствованія Поздняшева—только праздная болтовня, потому что это знаютъ всѣ и безъ него. При половыхъ излишествахъ нарушается законъ природы. Отсюда половыя излишества неестественны, а черезъ это и самое такое половое общеніе мерзко. Это походитъ на то, что пища, которую человѣкъ употребляетъ, требуется самимъ организмомъ для его благополучія, и потому ъсть вообще пріятно, естественно. Но если вы будете кушать слишкомъ много, то вамъ скажутъ, что вы безобразничаете, потому что это уже будетъ злоупотребленіе закона, обжорство. Что же не естественно?—ъсть болѣе того, чѣмъ потребно для организма.

Что же касается до стыда, который, къ дѣлу сказать, является всегда, даже въ самыхъ честныхъ, нравственныхъ, законныхъ бракахъ, то онъ указываетъ намъ только на мудрость нашего Творца. Стыдъ этотъ какъ бы служить предостереженiemъ отъ ниспаденія до степени животнаго, указываетъ намъ на нашъ нравственный долгъ.

V.

Приступимъ теперь къ разбору главной части новаго ученія гр. Толстого, къ разбору *вопроса о бракѣ и безбрачіи*. Мы употребляемъ не совсѣмъ благопристойное выраженіе. Что такое бракъ и что такое безбрачіе—для насъ, православныхъ христіанъ, это